

Соболева Александра Владимировна

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОМПЛЕКСНАЯ ЦЕЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

В статье анализируется феномен межкультурного общения как особый вид межличностного взаимодействия. Внимание уделяется анализу условий успешности взаимодействия представителей разных иносоциумов. Утверждается, что различие языковых сознаний индивидов – участников общения, определяясь их культурной принадлежностью, выступает одним из основных факторов, препятствующих достижению эффективности межкультурного общения. Обосновывается необходимость воздействия на когнитивную сферу личности обучающихся путем развития умений осознавать и анализировать межкультурные различия, учитывать их в процессе общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PERSONALITY AS SOURCE OF NOVEL ENERGY**Smolyanchuk Nataliya Valer'evna***Horlivka Institute for Foreign Languages of Donbass State Pedagogical University, Ukraine
natalia.sv.7@yandex.ru*

The author researches the features of human representation and personality's aspects of the novel hero, reveals the significance of novel hero's personality in the novel structure, in this regard considers the historical typology of M. M. Bakhtin's novel, pays attention to individual's consciousness components and the types of personality's concept of life, and basing on the analysis of hero's personality in the modern British novels determines the novel type typical to this literature as a novel of personal crisis.

Key words and phrases: novel; novel type; hero; personality; consciousness; worldview.

УДК 811'276.11:378.147

Педагогические науки

В статье анализируется феномен межкультурного общения как особый вид межличностного взаимодействия. Внимание уделяется анализу условий успешности взаимодействия представителей разных иносоциумов. Утверждается, что различие языковых сознаний индивидов – участников общения, определяясь их культурной принадлежностью, выступает одним из основных факторов, препятствующих достижению эффективности межкультурного общения. Обосновывается необходимость воздействия на когнитивную сферу личности обучающихся путем развития умений осознавать и анализировать межкультурные различия, учитывать их в процессе общения.

Ключевые слова и фразы: межкультурное общение; межличностное взаимодействие; культура; языковое сознание; языковая картина мира.

Соболева Александра Владимировна*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
sobolevasandra@tpu.ru***МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОМПЛЕКСНАЯ ЦЕЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ[©]**

Обращение к проблеме межкультурного общения на современном этапе продиктовано, прежде всего, социальными и экономическими факторами. Активные процессы экономической глобализации и культурной интеграции привели к увеличению интенсивности международных контактов, что, в свою очередь, повлияло на цели обучения иностранным языкам на всех уровнях языковой подготовки. Общепризнанной сегодня является межкультурная парадигма обучения иностранным языкам, которая провозглашает в качестве основного принцип диалога культур, призванный превратить многообразие языков и культур из фактора, препятствующего взаимодействию между представителями различных лингвосоциумов, в средство взаимного познания и обогащения. Особую актуальность межкультурный подход приобретает на этапе профессиональной подготовки, поскольку способность к эффективному межкультурному общению становится одним из обязательных качеств, необходимых современному специалисту любого профиля [4].

Поскольку в современной теории и практике преподавания иностранных языков общение выступает «целью, средством и основой организации обучения иноязычной речи» [15, с. 25], мы полагаем, что межкультурная направленность процесса требует учета специфики межкультурного общения как особого вида взаимодействия между представителями различных лингвосоциумов и определения тех условий, при которых данное общение будет эффективным. Таким образом, противоречие между возрастающими требованиями к уровню подготовки студентов неязыковых вузов к практическому использованию иностранного языка в межкультурном контексте и существующей практикой обучения иностранному языку, не учитывающей специфические особенности межкультурного общения и, следовательно, игнорирующей межкультурный аспект содержания обучения иностранному языку, обусловило актуальность рассматриваемой проблемы. Исходя из вышесказанного, представляется важным в данной статье рассмотреть феномен межкультурного общения, выявить его специфику, проанализировать условия его эффективности и уточнить его содержание с позиции методики преподавания иностранных языков.

Одним из основных теоретических постулатов, лежащих в основе исследований межкультурного взаимодействия, является гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой грамматическая и семантическая структуры языка обуславливают особенности восприятия реальности, мышление, стереотипы поведения, структурные образцы культуры и т.д. Данная гипотеза, постулируя язык в качестве одной из культурных детерминант, представляет релятивистскую позицию в отношении связи языка и культуры, согласно которой любая языковая система не только способствует воспроизведению мыслей, но участвует в формировании мыслей индивида, поскольку язык соотносится со структурой мышления и способом познания реальности у того или иного лингвосоциума. Как следствие, люди, принадлежащие к разным культурам и

говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир. Широко известно высказывание Б. Л. Уорфа, который утверждает, что «мы расчлениаем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Цит. по: 8]. Исходя из этого, в современной лингводидактической науке процесс обучения иноязычному общению понимается как процесс формирования инвариантного образа мира, адекватного социальным и когнитивным установкам этого мира, который выступает ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нем [10, с. 225]. Инвариантный образ мира, по словам А. А. Леонтьева, непосредственно соотносен со значениями и другими опорными, сформированными в ходе социального развития человека. Как отмечает автор, уровень детерминированности образа мира национально-культурной принадлежностью требует осознания предметных значений.

Образ мира, соотносимый с совокупностью перцептивных, процедурных и концептуальных знаний носителей культуры того или иного народа об объектах реальности, «овнешненных» с помощью языковых средств [14, с. 7], описывается современными исследователями через понятие языкового сознания (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, В. А. Пищальникова и др.). Постулируется, что сознание определяется, с одной стороны, культурой этноса, а с другой – языком, используемым его носителями. Как отмечает И. В. Привалова, язык и культуру можно считать формами сознания языковой личности, принадлежащей к определенному этническому сообществу, в котором находит отражение национальный образ мира [12, с. 34]. Примечательно мнение Т. М. Дридзе, которая определяет языковое сознание коммуниканта как его тезаурус. По словам автора, оно функционирует в виде фильтра, через который проходит вся языковая информация, поступающая к нему [5, с. 38]. Иными словами, общение в межкультурных ситуациях обуславливается тем, что каждый представитель своей лингвокультурной общности действует в соответствии со своим видением мира или присущими ему языковой и культурной картинами мира. А. А. Леонтьев отмечает, что в основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено, то, как видит мир один народ, нельзя перевести на язык культуры другого народа простым «перекодированием» [11, с. 20]. В условиях межкультурного общения, несмотря на общность языка, система значений, по меньшей мере в ракурсе их культурного аспекта, будет иметь принципиальные различия для представителя данного лингвосоциума и для того, кто использует язык в качестве иностранного [6, с. 118]. Это происходит в силу того, что коммуниканты предъявляют друг другу для восприятия языковые и неязыковые знаки, а знания, ассоциированные с этими знаками, остаются в их сознании и не доступны для прямого наблюдения партнеру по общению [16, с. 18]. Таким образом, в основе семантики языковых единиц, традиционно определяемых как соотносительность некоего звукового или графического комплекса с предметом или явлением реального мира, лежат культурные представления об объектах и феноменах культурного мира, характерных для данного лингвосоциума в целом и для каждого носителя языка в частности. Согласно образному выражению С. Г. Тер-Минасовой, языковая семантика связывает мир языка и реальный мир, «словно ниточка» [15, с. 47]. Так, слово *friend*, которое традиционно переводят на русский язык как *друг*, в сознании носителя языка англоязычной культуры означает любого знакомого человека, тогда как для русскоязычного коммуниканта слово «друг» ассоциируется с близким, беззаветно преданным человеком. Иными словами, языковые структуры основываются на социокультурных структурах, следовательно, для активного использования языка как средства общения необходимо как можно глубже знать так называемый мир изучаемого языка, который включает в себя те социокультурные структуры и единицы, которые лежат в основе языковых структур и единиц и отражаются в последних. Таким образом, можно сказать, что языковая картина мира есть отражение социокультурной картины мира. Она отражает реальность сквозь призму культурной картины мира, при этом они непрерывно взаимодействуют друг с другом и образуют реальность, окружающую человека [Там же]. Следовательно, процесс обучения межкультурному общению должен включать в себя построение в когнитивной системе обучаемого знаний, которые соотносились бы со знаниями о видении мира представителями иной социокультурной общности [17, с. 162].

Понимание в условиях межкультурной коммуникации встречается с рядом трудностей, связанных не только с возможными искажениями информации на вербальном уровне, возникающими вследствие использования иностранного языка, но и на уровне значения, в котором проявляется социокультурная принадлежность человека к соответствующему обществу. По мнению Е. Ф. Тарасова, для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы коммуниканты обладали помимо общности знаний об используемом языке и навыков речевого общения сходными образами сознания, основанными на общности знаний о мире и определяющими восприятие языкового знака [14, с. 8]. При этом, как указывает Т. Н. Астафурова новая информация, получаемая коммуникантом в процессе общения, как бы надстраивается над имеющимися фоновыми знаниями новое знание, которое адекватно интерпретируется в сознании общающихся благодаря связи с уже имеющимся знанием [1, с. 69]. Безусловно, в межкультурной коммуникации есть области значений, общих для всего человечества, и значений, одинаковых для носителей разных языков. Так, в профессиональном иноязычном общении понимание может достигаться за счет предметного содержания деятельности, одинакового для всех участников общения. Тем не менее, содержательные и смысловые барьеры, возникающие в межкультурной коммуникации, – скорее, правило, чем исключение, поскольку каждый участник коммуникации привносит в нее собственную систему смыслов, присущих ему не только как представителю соответствующей культуры, но и как индивидуальности. Исходя из этого, становится очевидным, что для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур преодоления языкового барьера недостаточно. В методическом аспекте, по словам Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, необходимо «усвоение не только плана выражения некоторого

языкового явления, но и плана содержания» [2, с. 30], т.е. надо вырабатывать в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не находящих аналога ни в их родной культуре, ни в их родном языке.

Как указывает В. И. Карасик, картина мира как комплекс ментальных репрезентаций действительности – это сложная система, важнейшим компонентом которой являются ценности, т.е. определенные жизненные ориентиры, социально выработанные и закреплённые в нормах данного общества, стереотипах поведения и в текстах культуры во всем их разнообразии [7]. В этой связи ключевое значение приобретают понятия «свой» и «чужой». Как очень точно сформулировала профессор Н. Д. Гальскова, даже когда участники межкультурного общения владеют общим языковым кодом, их принадлежность к разным культурам может привести к конфликтам между «знанием и незнанием, чужим и своим, “инаковым” и общим, между готовностью понять и предубеждением» [3, с. 4]. Специалисты считают различие культур на «свою» и «чужую» одним из основных способов самоопределения и самовыражения любой культуры: каждой культуре присуще стремление маркировать себя с помощью определенной системы ценностей, что и становится так называемым «своим» [13, с. 17]. Опираясь на оппозицию «свое – чужое», культура выстраивает свои взаимосвязи с другими культурами. При этом эффективное взаимодействие культур может быть построено только на основе культурного релятивизма, который требует от коммуниканта признания необходимости жизни людей в разных культурах и уважения не только себя, но и других. Этот процесс происходит в мышлении индивидов и связан с процессом когниции. Выделяют две основные когнитивные модели, основанные на дивергентном и конвергентном мышлении (термины Дж. Гилфорда). По словам О. А. Леонтович, компетентный участник межкультурного взаимодействия должен уметь «наводить мосты» между двумя когнитивными системами. Конвергентное мышление определяет склонность к сохранению в сознании уже известного и предопределённого, в то время как дивергентное мышление предполагает стремление пересмотреть известное, исследовать предопределённое и сконструировать возможное [9, с. 24]. При конвергентном мышлении предполагается, что, наблюдая факты иной культуры, сходные с аналогичными проявлениями в родной культуре, коммуникант неизбежно будет пытаться объяснить их через призму знакомого и привычного, часто делая неверные выводы. В сходной ситуации дивергентное мышление позволяет коммуниканту дифференцировать явления родной и чужой культуры, допуская возможные культурные различия и найдя им адекватное объяснение. По словам Е. Ф. Тарасова, который интерпретирует диалог культур как общение образов разных культур в рамках одного сознания, любой диалог культур реально протекает только в сознании носителя конкретной культуры, который постиг образы сознания носителей другой культуры в ходе рефлексии над различиями квазиидентичных образов своей и чужой культур. Следовательно, одним из условий эффективности межкультурного взаимодействия становится способность коммуникантов осознавать и анализировать межкультурные отличия, что требует определенных качеств личности, таких как толерантность к иным взглядам на жизнь, иному человеческому опыту, иным нормам и культурным представлениям, эмпатия, уважение к культурным традициям и правилам поведения, умения корректного общения на иностранном языке и пр. Владая образами сознания своей и чужой культур, участник межкультурного общения должен уметь рефлексировать над различием этих образов, а затем учитывать их в процессе общения.

Проведенный анализ публикаций по проблеме исследования позволяет сделать вывод о том, что, рассматривая межкультурное общение как цель иноязычного образования в вузе, следует осознавать важность формирования в сознании обучающихся инвариантного образа мира, соответствующего картине мира представителей социокультурной общности изучаемого языка. Специфика условий успешности общения в межкультурной ситуации заставляет преподавателя иностранного языка обратить внимание на проблему адекватности интерпретации информации, фиксации особенностей вербального и невербального поведения партнера, способы преодоления коммуникативных помех и сбоев, способы трансляции информации инфоню, не допуская коммуникативного конфликта. Мы полагаем, что успешности обучения межкультурному общению можно способствовать посредством:

- 1) анализа социокультурных представлений и фоновых знаний, которыми владеют обучающиеся;
- 2) обогащения социокультурного опыта обучающихся за счет овладения ими знаниями о лингвосоциопсихологических, поведенческих и культурологических особенностях иноязычных коммуникантов;
- 3) формирования у обучающихся новых концептов, присущих носителям языка и отсутствующих у обучающихся.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что межкультурное общение действительно является особым видом межличностного взаимодействия, отличающимся своей спецификой. Межкультурная направленность процесса общения в обучении иностранному языку будет состоять в приобщении студентов к концептуальной системе, картине мировидения, ценностным ориентирам носителей языка, сокращению межкультурной дистанции, воспитанию готовности адаптироваться к культуре другого народа, иному социокультурному контексту взаимодействия и воздействия с целью выработки оптимальной стратегии сотрудничества и общения на иностранном языке.

Список литературы

1. Астафурова Т. Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): дисс. ... докт. пед. наук. М., 1997. 324 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Гальскова Н. Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2004. № 1. С. 3-8.
4. Дикова Е. С. Содержание и структура межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции студентов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 65-69.

5. Дридзе Т. М. Язык информации и язык реципиента как факторы информированности (Опыт использования психолингвистических методик в социологическом исследовании) // Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Наука, 1972. С. 34-80.
6. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Каро, 2005. 352 с.
7. Карасик В. И. Ценностная картина мира: межкультурный аспект // Языковое сознание: содержание и функционирование / под ред. Е. Ф. Тарасова. М.: Ин-т языкознания РАН; МГЛУ, 2000. С. 106-107.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
9. Леонтович О. А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2003. 399 с.
10. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
11. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. С. 16-21.
12. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак. М.: Идея-Пресс; Гнозис, 2005. 472 с.
13. Садохин А. П. «Свой-чужой» в межкультурной коммуникации: подходы к изучению проблемы // Вопросы культурологии. 2007. № 3. С. 15-19.
14. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 7-22.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 261 с.
16. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18-25.
17. Халева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М.: Высшая школа, 1989. 238 с.

**CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AS SPECIAL KIND
OF INTERPERSONAL INTERACTION AND COMPLEX PURPOSE OF FOREIGN
LANGUAGE EDUCATION IN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT**

Soboleva Aleksandra Vladimirovna
National Research Tomsk Polytechnic University
sobolevasandra@tpu.ru

The author analyzes the phenomenon of cross-cultural communication as a special kind of interpersonal interaction, pays attention to the analysis of the conditions of success in interaction between different foreign sociums representatives, asserts that the difference in language consciousness of individuals – communication participants, determined by their cultural characteristic, is one of the major factors preventing the achievement of cross-cultural communication effectiveness, and substantiates the necessity of influence on the cognitive sphere of students' personality through the development of skills to recognize and analyze cross-cultural differences, take them into account in the process of communication.

Key words and phrases: cross-cultural communication; interpersonal interaction; culture; language consciousness; language picture of the world.

УДК 821.133.1=821.161.1.03

Филологические науки

Данная статья определяет место творчества М. Метерлинка в переводной практике и сфере творческих интересов Ф. Сологуба, тем самым обозначая проблему межкультурной коммуникации между русскими и бельгийскими писателями-современниками. В работе представлен краткий обзор произведений, переведенных Ф. Сологубом с французского; введены в научный оборот тексты неопубликованных переводов из М. Метерлинка, находящиеся в архиве писателя в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН; представлен обзор произведений М. Метерлинка, хранившихся в личной библиотеке Ф. Сологуба.

Ключевые слова и фразы: неизданные переводы; французский символизм; художественный перевод; русские поэты-переводчики; межкультурная коммуникация; личная библиотека.

Стрельникова Анна Борисовна, к. фил. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
annas24@yandex.ru

**СИМВОЛИСТСКАЯ ПОЭЗИЯ ФРАНЦИИ И ТВОРЧЕСТВО М. МЕТЕРЛИНКА
КАК ПРЕДМЕТ ИНТЕРЕСА Ф. СОЛОГУБА[©]**

С точки зрения сравнительно-исторического литературоведения, литературный процесс представляет собой единую цепь, звеньями которой являются культуры стран, народов и наций. В связи с этим сопоставление творчества писателя с международной литературной традицией позволяет определить его творческую самостоятельность и обозначить его место в общем развитии национальной и мировой литературы [6]. Ввиду этого встает вопрос о роли «влиятельных» в литературном процессе: методическое значение приобретает